

0909

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

™

Клэр Коннелли

**ЖАРКАЯ ЗИМА
ДЛЯ ДВОИХ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Клэр Коннелли

Жаркая зима для двоих

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Коннелли К.

Жаркая зима для двоих / К. Коннелли — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08660-0

Миллиардер Гейб Арантини приходит в ярость, когда узнает, что провел страстную ночь с дочерью своего конкурента. Через год он снова встречается с ней и выясняет, что она родила от него ребенка. Он заставляет ее выйти за него замуж, надеясь, что ему удастся не влюбиться в нее...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08660-0

© Коннелли К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Клэр Коннелли
Жаркая зима для двоих
Роман

Clare Connelly

Bound by Their Christmas Baby

Bound by Their Christmas Baby © 2018 by Clare Connelly

«Жаркая зима для двоих» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Гейб скучал. Так бывало всегда на этих проклятых мероприятиях, которые являлись неотъемлемой частью его жизни. Работа была для него всем. И он не привык пасовать перед трудностями.

Ной – его деловой партнер и лучший друг, даже не собирался присутствовать на сегодняшнем ужине с инвесторами. Если бы планировалась клубная вечеринка, то Ной, конечно же, заявился бы на нее не задумываясь. А вот на ужине приходится торчать Гейбу. Он оглядел стол, мило улыбаясь и задавая вопросом, сколько еще ему придется терпеть, прежде чем он найдет подходящий предлог, чтобы уйти.

У него была тысяча лучших способов провести вечер.

Он не был в Нью-Йорке уже год. Прошлый его визит сюда стал настоящей катастрофой. Неудивительно, что Гейб сторонится этого города как чумы. Дело в том, что на Рождество он часто грустит. Он позволяет себе тосковать и жалеть себя. Вот поэтому он сгруппировал в прошлый раз и поддался на женскую уловку.

– «Калипсо» установит новые правила игры на рынке, – уверенно сказал Бертрам Файнс. – Вы снова добились успеха.

Гейб проигнорировал его лесть. Люди старались хвалить его и Ноя с тех пор, как они основали передовую технологическую компанию. Когда все начиналось, у них не было друзей и денег, но компания быстро стала процветать, благодаря их настойчивости и решимости. Гейб потянулся за своим бокалом. Тот был пуст. Он поднял руку, подзывая официанта.

– Это результат многих инноваций и исследований. «Калипсо» не просто смартфон, а образ жизни, – сказал Гейб, подняв плечи. «Калипсо» – необычное устройство. Оно намного технологичнее и безопаснее и гарантирует своим пользователям больше конфиденциальности.

Гейб выпрямился, вспомнив, что год назад проект «Калипсо» едва не сорвался. Разработками смартфона чуть не завладел его конкурент.

Но Гейб постарался, чтобы этого не произошло. Его глаза злобно сверкнули, он хищно улыбнулся.

– Чем я могу вам помочь, сэр? – Слева от него появилась женщина. Ярко-рыжие волосы, красивая фигура и самоуверенная улыбка. Когда-то Гейб улыбнулся бы ей в ответ. Нет, он сделал бы гораздо больше: он спросил бы, в котором часу заканчивается ее смена, а потом соблазнил. Он купил бы ей выпить, покатал на лимузине, а затем пригласил бы в свой гостиничный номер.

Но в прошлый раз, действуя в подобном стиле, он получил ценный урок. Он больше не пригласит к себе в кровать волка в овечьей шкуре – женщину, одетую как искусительница, которая пришла его обворовать. До встречи с Эбигейл Ховард он не представлял себе, что проведет хотя бы месяц без красивой женщины, но воздерживался от отношений уже год. И ему было на это наплевать.

Он назвал марку одного из лучших вин, не улыбаясь, и снова посмотрел на гостей за столом. Разговор переключился на стоимость недвижимости в центре города. Гейб откинулся на спинку стула, делая вид, что слушает, и оперся подбородком на руки.

Ресторан постепенно пустел. Это было одно из старейших и престижных мест Манхэттена. Было уже поздно – около полуночи, и консервативные богачи, посещающие такого рода заведения, начинали расходиться.

Гейб лениво оглядел зал. Здесь все было роскошным, начиная со сверкающих люстр, бордовых бархатных штор на окнах и заканчивая меню и винной картой.

Официантка принесла вино, и он попросил, чтобы она наполнила бокалы его гостей. Гейб редко выпивал, и уж точно не с мужчинами, которых едва знал. Благообразие превыше всего.

Это был один урок, который он усвоил год назад. Хотя нет. Он помнил о благоразумии всю свою жизнь, пока не встретил Эбигейл.

Он взглянул в сторону кухни, скрытой за большими белыми дверями, которые тихо хлопали, когда через них проходили официанты. На кухне царил хаос, несмотря на спокойную безмятежность зала ресторана. Двери кухни снова распахнулись, и на мгновение Гейбу показалось, что он увидел ее.

Белокурые волосы, миниатюрная фигура, бледная кожа.

Он с силой сжал пальцами ножку бокала и замер, как хищник перед нападением.

Это не она.

Что ей делать на кухне с тряпкой в руке?

Он вернулся к разговору за столом. Он смеялся над шутками, кивал, говорил, но каждые несколько минут поглядывал на двери кухни.

Гейб не привык полагаться на случай. Он пережил немало прихотей судьбы и знал, что его уже ничто не удивит.

Тем не менее она удивила его той ночью. Что за женщина увлекла его? Она была прекрасна, но Гейб не из тех, кто увлекается внешностью. Он гордился тем, что больше интересуется умными женщинами.

Их встреча оказалась тщательно запланированной. Он заставил себя сосредоточиться на гостях, но его мысли снова вернулись к той давней ночи, которую он старался не помнить. Ночь, которую он никогда не забудет. Не потому, что она была чудесной, а потому, что она многому его научила.

Он понял, что может доверять только Ною...

Когда инвесторы уехали, Гейб подозвал метрдотеля.

– Как прошел вечер, мистер Арантини? – спросил мужчина с благоговейным поклоном.

Гейб вырос в нищете, но теперь был поразительно богат; он привык к такому явному почтению. И даже находил его забавным.

Гейб не ответил на вопрос. Если бы вечер прошел неудачно, метрдотель узнал бы об этом давным-давно.

– Я хочу поговорить с Реми, – шутливо произнес Гейб.

– Шеф-повар?

Гейб поднял бровь:

– А сколько Реми сегодня работает?

Метрдотель рассмеялся немного застенчиво:

– Только один, сэр.

– Тогда я пройду на кухню. – Он встал, повернулся на каблуках и направился к дверям, не дожидаясь ответа метрдотеля.

В дверях он задержался на секунду, готовясь к возможной встрече.

Он не понимал, почему так беспокоится.

Если он хотел снова увидеться с Эбигейл Ховард, у него для этого были неограниченные возможности. Она непрестанно названивала ему, отчаянно пытаясь извиниться за участие в мошенничестве. Желая увидеться с ним и исправить ситуацию. Вероятно, она не понимала, насколько бесполезны ее усилия. Гейб никогда не простит ей предательства! Он откровенно дал ей понять, как к ней относится, когда она появилась в его римском офисе.

Это было шесть месяцев назад. Через полгода после того, как она отдала ему свою невинность, чтобы взглянуть на совершенно секретные разработки «Калипсо» по просьбе своего отца. При воспоминании об этом в жилах Гейба по-прежнему стыла кровь.

Он знал немало манипуляторов, но ни один из них не был таким отвратительным, как она.

Он испытал огромное удовлетворение, когда служба безопасности выпроводила Эбигейл из его офиса. Она приехала в Рим, чтобы увидеться с Гейбом, а он постарался сделать так, чтобы этого не произошло.

А что он делает сейчас? Торчит у дверей ресторанной кухни, потому что подумал, будто мельком увидел Эбигейл. Странно, что он узнал ее. Хотя невозможно не узнать ее грациозную походку, элегантный наклон головы и волосы, похожие на облака, светящиеся в лучах закатного солнца.

Отлично.

Он становится поэтом из-за женщины, которая соблазнила его с единственным намерением уничтожить.

Расправив плечи, Гейб вошел на кухню. Ужин закончился, и повара готовились к завтрашнему дню: кто-то прибирался, а кто-то просто стоял и разговаривал. Он оглядел кухню, и ему стало не по себе.

Эбигейл здесь нет. На кухне были только мужчины. Подобный подбор персонала был просто неприемлем для Гейба. В его компании «Брайт спарк инкорпорейтид», которой он владел вместе с Ноем, всегда было равное количество мужчин и женщин среди сотрудников.

– Реми? – мягко сказал он, шагая по кухне.

– Ах, Арантини! – Шеф-повар улыбнулся. – Тебе понравился твой ужин?

– Отличная еда. – Гейб кивнул, досадуя на то, что пришел на кухню и не нашел женщину, которую хотел найти.

– Ты заказывал лобстер?

– Конечно.

– Это твое любимое блюдо, – усмехнулся Реми.

Гейб кивнул, и тут дверь подсобки открылась, и появилась женщина. Она шла, опустив голову, но он узнал бы ее тело в любом месте, в любое время и в любой одежде.

Правда, в ту ночь, когда они встретились, она носила одежду от-кутюр. Сейчас на ней были простые джинсы, черная футболка и черно-белый фартук, повязанный на тонкой талии. Ее волосы были затянуты в тугую пучок, а на лице не было макияжа.

Гейб почувствовал страстное желание.

Она была его в постели. Не только из-за «Калипсо». Она хотела его. Она отдала ему свою девственность, и он воспринял это как подарок. Он никогда не был первым ни у одной женщины.

Поставив контейнеры на скамейку, Эбигейл подняла глаза и посмотрела на часы над дверями. Она не видела Гейба, и он обрадовался этому. У него появилась возможность понаблюдать за ней и вспомнить все причины, по которым он ненавидел эту женщину, а потом восстановить самообладание.

Выгнав ее из своего римского офиса, он сказал себе, что так будет лучше. Он не желал видеть ее снова, и ничто не могло изменить его решения. Но здесь, на кухне шикарного ресторана Манхэттена, Гейб понял, что он лгал себе.

Он хотел видеться с ней снова и снова. Он жадно разглядывал ее, зная, что поддался минутной слабости.

«Брайт спарк инкорпорейтид» была для него не просто компанией. Это была его жизнь и жизнь Ноя. Она спасла их обоих, когда им требовалось начать жизнь заново.

А Эбигейл хотела уничтожить их бизнес. Она пришла к Гейбу намеренно, чтобы украсть секреты «Калипсо». Это было преступление, за которое ей нет прощения.

– Реми? – медленно и достаточно громко произнес Гейб, чтобы его услышала Эбигейл. Она резко повернула голову, и в ее зеленых глазах отразился шок. Она уперлась руками в стол. – Среди вас работает предатель.

Реми нахмурился, следя за взглядом Гейба.

– Предатель?

– Да. – Гейб подошел ближе к Эбигейл. Она слегка дрожала и выглядела явно напуганной. Выражение лица Гейба оставалось прохладным и пренебрежительным и даже отчужденным. Никто бы не догадался, какие страсти бушуют у него в душе.

– О чем ты говоришь?

– Эта женщина, – тихо сказал Гейб, – не та, за которую себя выдает. – Он перевел взгляд с ее головы на живот; она стояла за большой скамьей. – Она лгунья и обманщица. Она, без сомнения, работает здесь, чтобы выведать секреты твоих клиентов. Если тебе дорога твоя репутация, ты ее уволишь.

Реми встал рядом с Гейбом, смотря на него в замешательстве.

– Эбби проработала здесь больше месяца.

– Эбби... – Гейб насмешливо поднял бровь. Ему она тоже назвалась этим именем. Оно было гораздо милее имени Эбигейл Ховард – наследницы миллиардов. – По-моему, Эбби тебя использует.

Она слотнула, и Гейб усмехнулся.

– Это неправда, клянусь, – сказала она и поднесла к виску дрожащие пальцы.

Гейб прищурился. Она выглядела уставшей.

– О, ты клянешься? – протянул он, кладя ладони на скамью. – Неужели ты умеешь говорить правду?

Его слова сочли сарказмом.

– Пожалуйста, не надо, – произнесла она с таким отчаянием, что Гейб едва ей не поверил.

– Ты в курсе, что эта женщина миллиардерша, Реми? И она работает у тебя на кухне.

Реми не скрывал удивления.

– Я думаю, ты ошибся насчет Эбби, – сказал он, качая головой, и поправил шариковую ручку за ухом.

Гейб отрывисто хохотнул:

– Я лучше остальных знаю, на что она способна. И я уверяю тебя, ты не захочешь, чтобы она крутилась около твоих клиентов.

– Эбби? – Реми широко развел руками. – Что происходит?

Она открыла рот, потом быстро сомкнула губы.

– Ты знакома с мистером Арантини? – спросил Реми.

Она посмотрела на Гейба, и он тут же вспомнил, как она сидела на нем верхом и пялилась на него; желание охватило его, как лесной пожар. Он не хотел думать о том, какой она была в его постели. Ему следует помнить только о том, как все закончилось, когда она фотографировала совершенно секретные разработки «Калипсо», думая, что Гейб принимает душ.

Стиснув зубы, он наклонился в ее сторону.

– Расскажи ему, как мы познакомились, Эбигейл, – холодно улыбаясь, предложил он.

Она моргнула и закрыла глаза.

– Это не имеет значения, – пробормотала она себе под нос. – Это старая история.

– Как бы не так, – тихо произнес Гейб. – Сейчас ты на кухне моего друга, и, зная тебя, я уверен, что ты здесь неспроста.

– Мне нужна работа, – сказала она, качая головой. – Это все.

– Ага. – Гейб резко и безрадостно рассмеялся. – Стало трудно управлять трастовыми фондами?

– Пожалуйста... – Она взглянула на Реми. – Я знаю этого человека... – Она посмотрела на Гейба и нахмурилась. Потрясающая актриса! Гейб почти поверил, что она действительно раскаивается и смущается. Но он ошибся в ней однажды, и этого не повторится. – Давным-давно. Но это никак не связано с моей нынешней работой. Я пришла сюда, потому что хотела у вас работать. И ведь я хорошо справляюсь со своими обязанностями.

Реми наклонил голову набок.

– Да, – признал он. – Но я доверяю мистеру Арантини. Мы давно знакомы. Если он говорит, что мне надо тебя уволить, значит, я не могу тебе доверять.

Эбби замерла, на ее лице читалось неверие.

– Вы можете мне доверять.

– Точно так же, как голодному питбулю у задней двери дома, – встрял Гейб.

– Месье Валирон, клянусь, я здесь только потому, что мне нужна работа.

– Нужна работа? Еще одна ложь, – сказал Гейб.

– Ты не знаешь, о чем говоришь. – Она злобно посмотрела на Гейба.

– Ты забываешь, насколько хорошо я знаю, о чем говорю, – тихо произнес он. – Тебе просто повезло, что я не обратился в полицию.

Она прерывисто вздохнула.

– Мистер Арантини, – резко сказала она, – я уже почти не помню, как мы с вами познакомились. – Она моргнула, и он решил, что она сдерживает слезы.

Даже той ночью, когда Гейб обвинил ее в преступлении, она была потрясена и опустошена, но не плакала. Она выслушала его обвинения и призналась, что отец попросил ее сойтись с Гейбом и выяснить все возможное о «Калипсо». А потом она извинилась и ушла.

– Я не прошу у вас прощения за то, что случилось между нами.

– Отлично. – Гейбу захотелось выпить чего-нибудь покрепче.

– Но, пожалуйста, не лишайте меня работы. – Она повернулась к Реми. – Я не лгу вам, месье. Мне нужна эта работа. Я не планирую вам вредить.

Реми нахмурился:

– Я хочу верить тебе, Эбби.

Гейб медленно повернулся к своему другу, выражение его лица стало холодным и неэмоциональным.

– Ты пострадаешь, если поверишь этой женщине.

* * *

Эбби оцепенела. Это никак не было связано со снегом, падающим на Нью-Йорк и превращающим его в прекрасную зимнюю страну чудес. И с тем, как быстро она покинула ресторан и забыла взять пальто и чаевые.

Она тихо выругалась и опустила голову, по ее щекам текли слезы. Кто знал, что Гейб Арантини войдет на кухню ресторана, в котором она работала? Он дружит с ее боссом, поэтому она осталась без работы.

Разрыдавшись, она шагнула в переулок и прижалась к стене, чтобы не упасть.

Она не предполагала, что увидит его снова.

Всхлипнув, она прикусила губу. Он ненавидит ее.

Она всегда это знала, но при виде его холодного гнева она испытала страх и сомнение по поводу того, что ей делать дальше.

Когда он приехал в Нью-Йорк? Давно ли он здесь? Вспоминал ли он о ней?

Она должна увидеться с ним снова. Но как? Она много раз звонила ему, но каждый ее звонок отклонялся. Она даже прилетела в Рим, но два здоровенных охранника Гейба выгнали ее из здания.

И что теперь?

Речь не о том, чего хочет она или Гейб.

Она должна думать об их ребенке, Рафе, и о том, чего он заслуживает.

У нее сдавило грудь при мысли об их крошечной квартире, плачевном финансовом состоянии и своей сверхурочной работе. Она мало виделась с сыном и часто просила соседку снизу побыть с ним ночью. Такого быть не должно. Раф заслуживает лучшего.

Ради Рафа Эбигейл должна найти способ увидеться с Гейбом и сказать ему правду.

И на этот раз он ее все-таки выслушает.

Глава 2

– К вам пришла мисс Ховард, сэр, – сказала секретарша Бенита через интерком. Гейб был потрясен до глубины души. Она пришла к нему в офис? Сколько раз ей говорить о том, чтобы она держалась от него подальше?

Он поднял трубку интеркома:

– Вы сказали?...

– Мисс Ховард.

Он крепче сжал рукой трубку и посмотрел прямо перед собой. Стоял серый день. Над Манхэттеном было мрачное небо, хотя город гудел от предрождественской лихорадки.

Он едва не приказал секретарше вызвать полицию, но потом вспомнил, как два дня назад глаза Эбигейл были мокрыми от слез, а губы дрожали. Такое ощущение, что ей действительно нужна низкооплачиваемая работа.

Конечно, она снова лжет. Что она затеяла? Она хотела обидеть Реми?

Гейб должен был все выяснить ради своего друга. Но не здесь. Его офис завален документами, которые могут заинтересовать Эбигейл.

– Скажите ей, что я занят. Если хочет, пусть ждет.

Он занимался делами до конца дня. Было почти шесть часов, когда Бенита снова ему позвонила:

– Я все сделала, мистер Арантини. Вам еще что-нибудь нужно?

– Нет, Бенита.

– Мисс Ховард все еще здесь.

Он мрачно поджал губы.

– Передайте ей: я знаю, что она ждет.

Он взял последний отчет о производстве «Калипсо» и изо всех сил постарался сосредоточиться. Эбигейл торчит в его офисе уже пять часов.

Тяжело вздохнув, он встал, снял пиджак со спинки кресла и надел его, а потом открыл дверь между своим кабинетом и приемной.

Комната ярко освещалась, но небо за спиной Эбигейл было абсолютно черным, тяжелым и зловещим. Несмотря на то что до Рождества оставался целый месяц, в углу стояла большая елка, сверкающая огоньками. При их свете лицо Эбигейл казалось ангельским. Очевидно, это оптическая иллюзия. В этой женщине нет ничего ангельского.

Она посмотрела на него, и он проигнорировал мгновенную вспышку вожеления. Его привлекают в женщине интеллект, верность, сила воли и честность. Ничего этого у нее нет. Хотя она очень сообразительна.

– Чего тебе? – намеренно грубо спросил он.

Она казалась удивленной его тоном.

– Я не думала, что ты меня примешь, – сказала она. – Я решила, что ты ушел.

– Поначалу я хотел вышвырнуть тебя отсюда, – произнес он. – Ты в курсе, что это не составит мне труда. – Он заметил, как покраснели ее щеки; она с вызовом вздернула подбородок. – Но потом мне пришлось в голову выяснить, что ты планируешь.

– Планирование?

– Ну, у тебя должна быть причина, чтобы работать на кухне моего друга.

Она покачала головой:

– Гейб...

– Я предпочитаю, чтобы ты называла меня мистером Арантини, – мрачно заявил он. – Это лучше подходит к тому, что я думаю о тебе и как мало хочу знать о тебе.

Она сглотнула, и он обратил внимание на то, как она оделась для встречи с ним. Она не старалась произвести впечатление. Снова джинсы, которые он уже видел, и черный свитер с небольшой вышивкой бисером вокруг горловины. Она надела черные балетки с потертыми носами.

Ее глаза сверкнули.

– Гейб, – повторила она с такой настойчивостью, что ему было трудно ею не восхищаться. Немногие решились бы бросить ему вызов. – В ту ночь, когда мы встретились, я была...

– Стоп. – Он властно поднял руку. – Я не хочу обсуждать прошлое. Мне плевать на тебя. Мне плевать на твоего отца. Меня не волнует та ночь. Ты преподавала мне урок, который я никогда не забуду. С тобой я забыл обо всем впервые в жизни. Но ты напомнила мне, почему я должен быть осторожен. – Он небрежно повел плечами. – Теперь я хочу, чтобы ты навсегда ушла из моей жизни.

– Послушай меня, – сказала она.

– Нет! – рявкнул он. – Каждое слово, слетающее с твоих губ, лживо.

Она поджала губы, и он вспомнил ощущения, которые испытывал, когда покусывал ее полную нижнюю губу. В нем снова вспыхнуло желание.

Что с ним не так?

Наверное, это из-за долгого воздержания.

– Ты продала мне свое тело и девственность в обмен на секреты фирмы. Ты не лучше, чем...

Он не договорил, но смысл его слов был понятен.

– Я хотела тебя, Гейб, и ты хотел меня. «Калипсо» здесь ни при чем. – Она моргнула, и он опять возбуждился.

Заставив себя отвести взгляд от Эбигейл, он уперся руками в бедра.

– Я уже не хочу тебя, – соврал он.

– Я знаю это, – сказала она.

– И что ты затеяла, Эбигейл? Зачем тебе работать на Реми?

– Мне нужна работа.

– Да-да. – Он закатил глаза. – По-твоему, я настолько глуп, чтобы снова поверить тебе?

Она выглядела ошеломленной.

– Я не смогу сказать тебе, зачем я пришла сюда, пока ты смотришь на меня так, словно хочешь задушить.

Он едва не рассмеялся:

– Я не хочу тебя душить. Я вообще не желаю к тебе прикасаться. Я не хочу тебя видеть. Я бы предпочел думать, что тебя не существует.

Она медленно выдохнула:

– Ты меня ненавидишь.

– Да.

– Ладно. – Она облизнула нижнюю губу. – Я поняла. Я даже рада этому.

– Ты не подозревала, что я тебя ненавижу?

Она покачала головой и медленно прошла по комнате. И засунула руки в карманы, глядя на сверкающие двери лифта.

Гейб терпел терпение. Он не понимал, то ли торопится избавиться от Эбигейл, то ли хочет поскорее узнать, что она намерена ему сказать. Он игнорировал ее в течение года, но теперь у него внезапно проснулось отчаянное желание услышать, почему она к нему приехала.

Его влечет к ней. Он должен быть осторожнее, потому что общение с Эбигейл похоже на прогулку по лезвию ножа.

– Ну? – произнес он. – В чем дело? Почему ты здесь? Что ты хочешь на этот раз?

Она ответила немного язвительно:

– Ну, я бы хотела вернуть себе работу.

– Когда рак на горе свистнет, – сказал он. – Тебе еще повезло, что я не рассказал Реми всю грязную историю о том, как мы с тобой познакомились.

– Это имело бы значение? В любом случае он меня уволил. – Она прищурилась. – Ты доволен?

Он задумался, сурово глядя на нее:

– Да.

Она зажмурилась, подняла голову к потолку и вздохнула, чтобы успокоиться.

– Ты мерзавец.

– Мне об этом уже говорили.

Он снова посмотрел на нее сверху вниз. Она была стройной. Очень стройной. Ее фигура была женственной, когда они впервые встретились. Сейчас Эбигейл почти тощая.

– Почему это так важно? – спросил он. – Мы оба знаем, что тебе не надо работать, хотя бедняга Реми оказался достаточно глуп, чтобы тебе поверить. Так в чем же дело?

– Ты ошибаешься.

– Редко.

– Мне нужна эта работа. Мне нужны деньги.

– А компания твоего отца? – нахмурившись, спросил он. – Она обанкротилась?

– Нет. – Эбигейл покачала головой. – По-моему, она процветает. Но я не знаю точно. Я давно с ним не разговаривала.

– Да? Почему же?

Она сглотнула, взвешивая слова, а потом произнесла дрожащим голосом:

– Он выгнал меня. – Она в ярости уставилась на Гейба.

– Он... выгнал тебя? – Гейба было трудно чем-то удивить, но сейчас он удивился. – Твой отец?

– Да.

Почему он так шокирован? Он знал достаточно жестоких отцов, которые манипулируют своими детьми.

– Из-за меня?

Она кивнула.

Гейб тихо, но грубо выругался:

– Твой отец выгнал тебя, потому что ты не достала проект «Калипсо»?

– Нет. – Она покачала головой и побледнела. – Не совсем.

Гейб ждал продолжения.

– Я имею в виду, он был в ярости в то утро из-за того, что я вернулась с пустыми руками. Его ярость граничила с отчаянием. Он не плохой человек, просто...

– Почему ты думаешь, что я хочу говорить о твоём отце? – холодно прервал ее Гейб.

– Тебе надо понять.

– Я ничего не должен понимать. Я не знаю, почему ты здесь. Я не знаю, почему не выгнал тебя из здания. Ты мне надоела. Разговор окончен.

– Подожди. – Она облизнула нижнюю губу и подняла руку к волосам. – Я пытаюсь объяснить. В ту ночь все было не так, как ты думаешь. Я познакомилась с тобой из-за «Калипсо», но с той минуты, как мы встретились, я хотела только тебя.

– Но ты все равно фотографировала разработки. Ты хотела убить двух зайцев? Провести ночь со мной и спасти компанию своего отца?

Она приуныла.

– Я просто сделала то, о чем он меня просил.

– Он попросил тебя нарушить закон!

– Я знаю! – с отвращением прорычала она. – Жаль, что мне не отменить некоторые события той ночи.

– Ага, – произнес он с угрожающей мягкостью. – Здесь мы расходимся. Потому что я хочу, чтобы той ночи вообще никогда не было. И не было того, что между нами случилось. Я сожалею о том, что узнал тебя.

Она разомкнула губы. Он ее обидел. Шокировал ее. Отлично. Она это заслужила. Ему было не по себе, когда он обнаружил, что его любовница – обычный корпоративный шпион.

– А теперь, – сказал он, – уходи. У меня назначена встреча.

– Когда я сказала отцу, что не виделась с тобой, он рассердился. Он говорил мне, где именно ты будешь. И считал, что я недостаточно старалась встретиться с тобой. Потом он успокоился, но его волнение по поводу бизнеса не улеглось. Он много лет подряд терял клиентов из-за тебя.

– Единственная причина, по которой «Брайт спарк» преуспевает в бизнесе, заключается в том, что мы выпускаем более качественную продукцию, чем наши конкуренты.

– Я знаю. – Она кивнула, почти извиняясь. – Я лишь объясняю его мотивы.

– Важнее всего, что ты решила манипулировать мной...

– Я пыталась связаться с тобой после, – сказала она со спокойной решимостью.

Он наклонил голову набок:

– Я не принял бы твоих извинений, Эбигейл.

Она покачала головой:

– В доме начались проблемы. Я беспокоилась об отце и плохо себя чувствовала.

Гейб поднял брови:

– Ты заболела?

– Через несколько месяцев после того, как мы... Короче говоря, я пошла к врачу, и ты, наверное, догадываешься, чем все закончилось.

– Нет. – Он поднял плечи. – И честно говоря, мне надоел наш разговор.

– Я забеременела, – произнесла она, и он вытаращился на нее. В его глазах читался гнев, неверие, растерянность, ярость и насмешка.

– Хорошая попытка, Эбигейл, но я тебе не верю. Ты рассчитываешь таким образом выпросить у меня деньги? Или погубить мою репутацию?

– Нет! – Она была бледна и дрожала. – Гейб, я ничего не придумываю. Я пошла к врачу, мне сделали анализы. Я была беременна. Ты единственный мужчина, с которым я спала.

Он прищурился.

– Я не говорила об этом отцу до пятого месяца, пока не стал виден живот. Он потребовал сказать ему, кто отец, и, когда я призналась, он выгнал меня и лишил содержания. С тех пор мы не виделись.

Гейбу казалось, что его ударили в солнечное сплетение. Он потерял дар речи.

– Вот почему мне была нужна та работа. Почему я работаю по ночам. У меня есть помощница, которая присматривает за Рафом...

Он широко раскрыл глаза:

– Раф?

– Рафаэль, – сказала она с легкой улыбкой. – Наш сын.

Наступила гнетущая тишина.

– Мы предохранялись, – произнес Гейб.

– Я знаю.

– Это невозможно.

– Трехмесячный ребенок у меня дома опровергает твои слова, – спокойно ответила она, хотя ее нервы были на пределе.

Гейб холодно кивнул:

– Чего ты хочешь? Денег? Или чего-то другого?

– Я думала, ты должен знать о ребенке.

– По-твоему, я идиот и поверю тебе? Надо было приказать выгнать тебя отсюда.

– Я не вру. У меня родился сын. Его зовут Раф Арантини, и он копия своего отца.

Гейб свирепо уставился на нее. Как она посмела дать своему ребенку его фамилию?

Предположительно Эбигейл не принимала противозачаточные средства, но Гейб никогда не спал с женщиной, не предохраняясь. И у него не было подобных последствий сексуальной жизни раньше. Так почему сейчас? И почему с Эбигейл?

Она нагло врет ему. Снова.

Ему необходимо время, чтобы собраться с мыслями.

– Убирайся из моего офиса, Эбигейл. И больше не пытайся поговорить со мной.

Он подошел к лифту и нажал кнопку вызова. Двери лифта открылись почти мгновенно.

Она медленно прошла мимо Гейба, и он услышал тонкий и сладкий ванильный аромат ее тела.

– Ты мне не веришь? – спросила она.

– Ты меня упрекаешь?

В ее глазах стояли слезы, она посмотрела на него с вызовом:

– Я не лгу тебе.

– Мне на это наплевать.

Глава 3

Эбигейл смотрела в окно невидящим взглядом. Стояла холодная снежная ночь, но она не включила отопление. Раф, одетый в шерстяной костюмчик и укутанный одеялом, крепко спал. Она тоже была тепло одета и сжимала руками кружку с горячим шоколадом.

Она весь вечер вспоминала свой разговор с Гейбом, который, вне сомнения, торчит сейчас в гламурном ресторане или баре с какой-нибудь красоткой. Он, вероятно, даже не думает об Эбигейл. Он откровенно заявил, что презирает ее и не верит ей. Зачем ему думать о ребенке, в существование которого он не верит?

Ей надо было показать ему фотографию. Они так похожи: Раф унаследовал карие глаза Гейба, его густые брови и выющиеся темные волосы; от Эбигейл ему достались только ямочки на щеках.

Хотя Эбигейл не ожидала, что Гейб придет в восторг от своего отцовства, но она не предполагала, что он не поверит ей.

Она несколько месяцев пыталась рассказать ему о ребенке, которого они зачали. Сначала – когда она была беременна, а потом – когда родился Раф. Ей не приходило в голову, что Гейб ей не поверит.

Он ненавидит ее.

И что ей теперь делать?

Она оглядела убогую обстановку своей квартиры и почувствовала беспомощность. Даже работая, она едва сводила концы с концами. А что сейчас? На ее банковском счете осталось сорок семь долларов. Надо платить за квартиру, а ребенку следует покупать молочную смесь и подгузники. Вскоре ему понадобится другая еда и одежда, и что тогда?

Допив горячий шоколад, она поставила пустую кружку на пол и подогнула под себя ноги.

Она так устала, что даже мысль о том, чтобы встать, принять душ, переодеться и лечь в постель, казалась слишком обременительной. Она осталась на месте, сказав себе, что просто чуть-чуть подремлет.

Ее разбудил стук в дверь. Он был таким настойчивым и громким, что она побоялась, как бы не проснулся Раф. Пospешив к двери, она открыла ее и увидела Гейба Арантини. На его красивом лице отражались эмоции, которых она не понимала.

– Гейб? – сонно спросила она и провела ладонью по глазам, а потом зевнула. – Что ты здесь делаешь? Как ты узнал, где я живу?

Вместо ответа, он нахально вошел в ее квартиру.

– Где он? – спросил Гейб.

– Спит.

– Конечно, – чуть недоверчиво произнес он. – Но я пришел не для того, чтобы слушать твою ложь.

– Тогда зачем?...

Их взгляды встретились. Эбигейл глубоко вздохнула, потому что понимала, что происходит. У нее было около двух секунд, чтобы решить, как поступить. Либо шагнуть назад, либо позволить Гейбу поцеловать себя. Воздух потрескивал от напряжения и предвкушения. Казалось, время остановилось. Творилось настоящее безумие. Но так было всегда, когда они оказывались вместе.

Гейб опустил голову ниже, а Эбигейл подняла подбородок. Затем Гейб моргнул и выпрямился.

Послышался детский плач.

– Что это?

Его вопрос вырвал ее из чувственного тумана.

– Раф! – Она бросилась в спальню.

Гейб пошел за ней. Он стоял за дверью, глядя на кроватку, словно впервые в жизни видел ребенка.

Эбби взяла малыша на руки, и тот уткнулся носом ей в грудь. Она подняла голову и посмотрела на Гейба с триумфом.

– Что это? – удивленно спросил он.

– А ты как думаешь?

– Это ребенок.

– Да, это ребенок. Это твой сын. Я говорила тебе о нем сегодня.

– Я... – Гейб уставился на ребенка в полной растерянности.

– Его надо убаюкать, – сказала она, кивая в сторону двери. И только из-за сильной растерянности Гейб сделал то, что она ему предложила, – вышел из комнаты, оставив ее с Рафом.

Эбби появилась через несколько минут. Мрачный, Гейб стоял в центре маленькой гостиной.

– Ты говорила правду.

– Да! – решительно произнесла она. – Почему тебя это удивляет?

Он нахмурился:

– Ты еще спрашиваешь?

– Гейб, в ту ночь я совершила ошибку. Я понимаю, почему ты сердишься. Но это была ошибка.

Он потер лицо ладонью и покачал головой:

– Как это вообще возможно? Мы предохранялись.

– Да. Но врач сказал, что такое возможно.

Гейб поморщился:

– Ты впервые была с мужчиной.

– И ты единственный мужчина, с которым я была близка. Поэтому через девять месяцев после той ночи родился Раф. Что случилось, то случилось.

– Ты должна была сообщить мне, – сурово упрекнул он ее.

Эбби зарычала от явного недовольствия:

– Я пыталась! Зачем, по-твоему, я тебе звонила?

Он сильно побледнел:

– Я думал, ты хочешь извиниться или оправдаться...

– Да, я хотела извиниться, но мне прежде всего надо было рассказать тебе о Рафе.

– То есть ты не прятала его от меня?

– Ты шутишь, что ли? Ты действительно думаешь, что я способна на такую подлость?

Их взгляды встретились, и она вздохнула.

– Ты считаешь, я способна на это. Но, Гейб, я бы никогда не прятала от тебя твоего ребенка. Поэтому я поехала в Рим.

– Рим. – Он закрыл глаза, выглядя виноватым. – Ты приезжала, чтобы сказать мне о ребенке?

– Да! – Она помрачнела. – Но ты приказал вышвырнуть меня из здания, словно преступницу.

– Эбигейл, я ничего не знал...

– Ладно, – сухо сказала она. – Если бы ты уделил мне минутку своего времени, ты бы увидел доказательства моего состояния.

– В каком смысле?

– Я была на седьмом месяце.

– И тебя вышвырнули из здания?

– Ну, мне недвусмысленно посоветовали уйти до приезда полиции, – призналась она.

– Они исполняли мой приказ, – печально ответил Гейб. – Я не желал тебя видеть. Я так разозлился, когда ты приехала.

– Я знаю. – Она подняла подбородок, ее поза говорила о неповиновении. – Но не смей обвинять меня в том, что я умышленно скрывала от тебя Рафа.

Он покачал головой, словно желая прояснить мысли:

– Мне не верится, что у меня родился сын.

Что Эбби могла ему ответить? Вероятно, она ждала от него извинений. Или похвалы.

Вместо этого он произнес:

– И ты растишь его здесь?

Она выпрямила спину и расправила плечи.

– Что тебя не устраивает?

– Это лачуга. – Он сердито посмотрел на нее. – Как ты можешь здесь жить?

От его наглости у нее отвисла челюсть.

– Мне здесь нравится, – процедила она сквозь зубы. – И я найду жилье получше, как только Раф подрастет.

– Здесь не должна жить даже стая бешеных собак, не говоря уже о моем сыне.

Она уставилась на него так, словно он жестоко оскорбил ее:

– Я знаю, жилье не идеальное. Я не слепая. Но это лучшее, что я могла себе позволить с очень ограниченными средствами.

На его подбородке пульсировала жилка. Эбби уставилась на Гейба как зачарованная.

– Значит, когда твой отец узнал, что ты забеременела от меня, он выгнал тебя из дома?

Она поморщилась:

– Все было намного сложнее. Я имею в виду, это доказало, что я солгала ему о той ночи. Я его подвела.

– Подвела? – недоверчиво переспросил Гейб. – Он непостижимый человек!

– Я знаю это, – сказала она. – Я не предполагала, что он такотреагирует. Я понимала, что он рассердится, но...

– Но не думала, что он лишит беременную дочь финансовой поддержки только потому, что ненавидит меня? – Тон Гейба изменился. Он был полностью поглощен неприятными мыслями.

Эбби ждала от него уточнений, затаив дыхание.

Наконец он покачал головой:

– Это уже не имеет значения. Теперь ты не его забота.

– Я сама о себе позабочусь.

– Нет, дорогая. Заботиться о тебе буду я. Ты мать моего ребенка.

Она ошетибилась:

– Я женщина, с которой ты переспал год назад.

– Да. И ты забеременела. И это моя ошибка.

– Твоя ошибка? – Она рассердилась. – Я не считаю Рафа ошибкой. Он – благословение.

Гейб поморщился:

– Я не хотел показаться грубым.

– Ты ничего мне не должен, Гейб, – произнесла она.

– Ты живешь в таких условиях. – Он медленно обвел рукой комнату. – И по-твоему, я тебе ничего не должен?

Ее пронзило разочарование.

– Я знаю, что эта квартира...

– Это свалка.

Она обиделась:

– Это наш временный дом.

Он скрестил руки на груди, смотря на нее с непроницаемым выражением лица.

– Ты хотела рассказать мне о ребенке, – заметил он, и она кивнула. – А чего ты ждала от меня?

Эбби нахмурилась, и ее молчание только рассердило Гейба. Он шагнул в ее сторону, выглядя мрачным.

– Чего ты хотела от меня?

Она сглотнула и попыталась подобрать слова для разговора, к которому давно готовилась:

– Раф – твой ребенок, и я с уважением отношусь к твоему желанию его воспитывать.

– Угу, – неопределенно ответил он.

– Ты живешь в Италии, а мы здесь. Но ты приезжаешь в Штаты, и, когда мальчик повзрослеет, он сможет тебя навещать.

Он холодно уставился на нее, а потом с отвращением произнес:

– Посмотри на эту лачугу, Эбигейл! Кстати, почему здесь так холодно? Почему отключено отопление? – Он вошел на кухню и открыл холодильник. – Чем ты питаешься? Я вижу только два яблока и булочку. Что ты ела на ужин?

Она прикусила губу и очень постаралась не расплакаться.

– Я плачу не потому, что мне грустно. – Она сердито смахнула слезы со щек. – Я нервничаю, и я устала! А ты не имеешь права приходить сюда посреди ночи и оскорблять меня!

– А как мне реагировать?

– Я не знаю. Я просто должна была сообщить тебе о ребенке.

Он опустил голову.

– Я благодарен, что ты мне о нем сообщила. И за то, что ты не использовала нашего сына, чтобы шантажировать меня.

– Зачем мне тебя шантажировать? – в ужасе спросила она, перебрасывая светлые волосы через плечо.

Он резко хохотнул:

– О, я не знаю. Деньги. Власть. Прототипы «Калипсо»...

Руки Эбби чесались от желания врезать по его высокомерной физиономии.

– Ты мерзавец.

– Я отец твоего ребенка. И нравится тебе или нет, я буду рядом с тобой.

Она опешила:

– В каком смысле?

Гейб закрыл дверцу холодильника и открыл дверь кладовки, в которой была только упаковка спагетти.

– Сколько тебе надо времени, чтобы собрать чемодан?

– Что? – Она уставилась на него, когда он вернулся в маленькую гостиную.

– Твой гардероб скудный. Я полагаю, у тебя мало вещей. У тебя есть чемодан?

– Нет.

Она продала свой дизайнерский чемодан, как только переехала в квартиру.

– Ладно, я пришлю тебе чемодан.

– Гейб, подожди. – Она решительно подняла руку, приказывая ему молчать. – Чемодан мне не нужен. Я никуда не собираюсь.

Он проигнорировал ее заявление:

– Сегодня уже слишком поздно. Тебе надо спать. Я устроюсь в кресле. Мы поедем утром.

– И куда мы поедем?

– В Италию. – Он потянулся к своему телефону, и, прежде чем Эбби успела ответить, он заговорил на своем родном языке. Она поняла только следующие слова: «ребенок», «скоро приедем». Отключив телефон, он внимательно посмотрел на Эбби: – Самолет будет готов к утру. Моя машина ждет внизу. Завтра мы уедем.

Она решительно покачала головой:

– Нет!

– Да.

– Я не собираюсь в Италию. Здесь мой дом. Его дом. А ты... Да, ты его отец, но я не просила тебя забирать нас! Я просто хотела, чтобы ты знал о своем ребенке. Я не имею права скрывать ребенка от его отца. Но это все. Я рассказала тебе о Рафе, и я расскажу ему о тебе, когда он подрастет.

Он прищурился и глубоко вдохнул.

– Смирись. Это не обсуждается. Мой сын едет в Италию. Я даю тебе шанс поехать с ним.

Решать тебе.

Эбби запаниковала, но решила этого не показывать.

– Ты не сможешь этого сделать.

– Ты готова проверить эту теорию?

– Ты всерьез веришь, что я поеду за границу с мужчиной, которого почти не знаю?

– Нет. Ты переедешь в другую страну с мужчиной, за которого выйдешь замуж.

Она округлила глаза и на мгновение решила, что ослышалась.

– Что ты сказал?

Он стиснул зубы.

– Ты хорошо меня слышала.

– Но это безумие.

Он резко кивнул.

Она моргнула.

– Зачем тебе все это?

В его взгляде промелькнула тоска.

– Потому что так положено делать.

– Что ты имеешь в виду? – Ей казалось, что она попала в Зазеркалье.

– Я могу предложить ему и тебе безопасность, комфорт и богатство. – Он шагнул к ней. –

Я предлагаю тебе уютный мир, Эбигейл. Ради тебя и нашего сына.

Ее сердце болезненно сжалось. Ей казалось, что она смотрит на себя со стороны. При иных обстоятельствах она бы даже не мечтала стать женой Гейба Арантини.

– Сейчас двадцать первый век, – сказала она. – Люди не женятся ради ребенка.

Гейб прищурился, и у нее возникло ощущение, что он очень старается не наговорить ей лишнего.

– Мой сын вырастет с обоими родителями, – процедил он сквозь зубы.

– Которые ненавидят друг друга? По-твоему, так будет лучше?

– Нет. – Его глаза угрожающе сверкнули. – Но это лучшее решение, которое мы можем принять. У меня есть сын, Эбигейл. Трехмесячный мальчик, о котором я ничего не знал. Если ты думаешь, что я уеду из страны без него, то ты свихнулась.

Она вздохнула и впиалась ногтями в ладони.

– Тогда оставайся здесь, – спокойно произнесла она, несмотря на то что ее нервы были на пределе.

Он с презрением оглядел комнату.

– Не здесь, – уточнила она, – а в Нью-Йорке.

Он уставился ей в глаза:

– Я буду растить своего ребенка только в Италии. Мы поедем туда завтра и как можно скорее поженимся. Раф вырастет, веря, что он желанный ребенок.

– Для меня он желанный! – крикнула она и вздрогнула от вполне реальной возможности разбудить сына.

– И для меня, – заметил Гейб.

– Нет. Я думаю, тебе пора уходить, Гейб. Мы поговорим утром, когда ты одумаешься.

– Ты считаешь, у тебя есть право диктовать мне, после того, что ты сделала?

– А что я сделала? – Она подошла к нему ближе, сожалея о том, что намного ниже его ростом. – И что мне надо было сделать?

– Ты все это затеяла в прошлом году, когда приехала в мой отель. И ты приняла неверное решение.

– Ты прав, – пробормотала Эбби. – Переспав с тобой, я совершила грубейшую ошибку.

Она закрыла глаза, потому что не могла жалеть о рождении Рафа.

– Я чувствую то же самое, – невозмутимо ответил он.

– О, иди к черту, – тихо ответила она, прижимаясь к стене и опуская голову.

– Мне кажется, я уже в его логове.

Его комментарий задел ее за живое. Она сглотнула, но ее горло осталось сухим.

Два дня назад она работала на кухне у одного из известнейших шеф-поваров Нью-Йорка. Она была уставшей и одинокой, но она заставляла себя жить дальше.

А теперь красивый и высокомерный миллиардер требует, чтобы она переехала с ним в Италию и стала его женой. Он предлагает ей статус миссис Гейб Арантини.

Она не может выйти за него замуж! Зачем она вообще решила рассказать ему о сыне? Надо было посоветоваться с адвокатом. Как она могла быть такой наивной? Следовало спрятать Рафа от Гейба.

– Я не выйду за тебя замуж, – сердито сказала она, и в ее жилах забурилась кровь. – Я не могу. У нас ничего не получится.

– Поверь мне, я меньше всего хочу юридически связать себя с тобой или твоим отцом, если на то пошло. – Он решительно смотрел на нее. – Но это единственное приемлемое решение. И это мое условие, милочка.

– Это бессмысленно.

Он пялился на нее долго и упорно.

– Я сказал, что хочу, чтобы у нашего сына была семья. Это крайне важно для меня.

Семья? На что это будет похоже? Прошло так много времени с тех пор, как умерла ее мать, что Эбби едва помнила, каково жить в полной семье. Отец эмоционально закрывался от нее долгие годы, а потом окончательно разорвал с ней связь.

Эбби была одна. Ее любимая мать умерла, отец захлопнул дверь у нее перед носом, а Гейб угрожает отобрать у нее Рафа. Она не желает терять своего сына.

– Брак на основе ненависти обречен. – Она мельком взглянула на Гейба.

Он заговорил тихо, обдумывая каждое слово:

– Но в нем будет и любовь. Я уже полюбил своего сына. Ты его мать. Для меня это немало значит, Эбигейл. Как бы я к тебе ни относился, я все-таки желаю тебе добра. Я хочу позаботиться о тебе. Раф должен знать, что его отец защитит его мать. – Последние слова казались предельно искренними.

Эбби хотелось бороться с Гейбом. И сказать ему, что прежде всего ей необходима защита от его оскорблений. Она желала кричать на него и ругаться, но была слишком уставшей. Ее доконала бессонница, одиночество и разрыв с отцом. У нее не было сил сопротивляться Гейбу.

Его предложение казалось очень заманчивым. Она закрыла глаза, отчаянно пытаясь ему противостоять.

– Я не могу просто взять и выйти за тебя замуж...

Он нетерпеливо вздохнул:

– Почему нет?

– Ты шутишь? Я могу назвать тебе тысячу причин.

– Тысяча мне не нужна. Достаточно одной веской причины.

Она ухватила за соломинку:

– Я едва тебя знаю.

– И что? – Он покачал головой.

– Ты просишь меня переехать в Италию и стать твоей женой.

– Я предлагаю тебе лучший вариант выхода из нынешней ситуации. – Он неумолимо смотрел на нее. – Но решать тебе.

У нее екнуло сердце.

Она была сломлена, одинока и почти не видела своего малыша, потому что ей приходилось много работать, чтобы выжить. Все, что она делала, она делала ради Рафа.

Эбби ужаснулась тому, как легко Гейб заставил ее чувствовать себя так, словно она ставит собственные желания выше потребностей ребенка. Ей надо просто принять решение, игнорировать свои потребности и желания и думать о том, что лучше для Рафа.

Тогда решение будет простым.

Она хотела для Рафа лучшей жизни. Даже если ей придется заключить сделку с дьяволом.

Она кивнула:

– Ладно, ты выиграл. Мы поедem в Италию.

– Ты выйдешь за меня замуж.

– При одном условии, – произнесла она. Он выгнул бровь, но ничего не сказал. – Если я перееду в Италию и выйду за тебя замуж...

– Когда ты выйдешь за меня...

– Когда я выйду за тебя, – согласилась она, – ты станешь ему хорошим отцом. Ты будешь его воспитывать. Я делаю это только ради Рафа.

– Я буду ему хорошим отцом, Эбигейл. Не сомневайся в этом.

Она тихонько выдохнула, понимая, что Гейб уже полюбил своего сына.

Он посмотрел на нее с триумфом и кивнул:

– Выезжаем завтра утром.

Глава 4

– Куда мы едем, мама? – спрашивал шестилетний Гейб, прижимаясь к своей стройной матери, Марине.

– На поиски приключений, дорогой. Подальше отсюда. В счастливое место, где много солнца, океан и дружелюбные люди.

– Солнце будет светить все время?

– Да, Гейб. Там ты будешь счастлив, и я тоже. – Она присела на корточки и посмотрела ему в глаза. – И твой папа.

– Он поедет с нами?

– Он будет к нам приезжать. – Она загадочно улыбнулась. Он не видел, чтобы Марина часто улыбалась.

– Я с ним встречусь?

– Да. – Она вытащила из кармана конфеты. – Он передал это для тебя. На время полета.

– Мы полетим на самолете?

– О да, Гейб. Австралия далеко отсюда. Перелет будет долгим, но тебе понравится.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что в детстве я жила там, и мне это нравилось. И потому, что твой отец так утверждает, милый, а он никогда не ошибается. Он позаботится о нас. Больше не надо волноваться. Нас ждет солнце и счастье. – Она поцеловала его голову и взъерошила ему волосы, а потом улыбнулась. – Собирай свои вещи, милый, нам пора уезжать.

Гейб спал в гостиной. Эбби не спалось, поэтому она встала, взяла стакан воды и увидела Гейба в ее полуразвалившемся кресле у окна. Эбби любила сидеть в этом кресле и читать книгу.

Гейб снял пиджак и галстук. И расстегнул ворот рубашки, обнажая сильную шею; он закатал рукава, показывая загорелые предплечья.

Он глубоко дышал, и его широкая грудь равномерно поднималась и опускалась.

В тот год, когда они были вместе, Эбби часто видела его во сне. Но это были не фантазии, а обрывки воспоминаний о том, как они занимались любовью.

Сглотнув, она шагнула к нему ближе, и он поерзал в кресле. Она замерла и покраснела.

Он был прекрасным образцом мужественности. Познакомившись с ним, она была очарована исходящей от него силой и энергией. Но сейчас он выглядел не менее привлекательным. Во сне он казался беззащитным, словно ребенок. Всегда ли он был таким самоуверенным и надменным? Вряд ли. Когда он ожесточился: в детстве, юности или чуть позже?

– Перестань на меня пялиться.

Вздвогнув, Эбби посмотрела на его лицо и сильнее покраснела от смущения.

– Я думала, ты замерз, – хрипло сказала она. – Принести тебе одеяло?

Он усмехнулся, доказывая, что он точно понимает, почему она на него пялилась.

– Мне тепло, – насмешливо ответил он.

– Хорошо. – Она сглотнула.

– Тебе не спится? – спросил он через мгновение.

Она покачала головой:

– Я не могу не думать о том, на что согласилась.

Он тихо проворчал:

– Бессмысленно думать о том, что уже сделано.

– Еще не сделано. – Она пожала плечами.

– Ты хочешь сказать, что ты передумала?

Она смотрела на него, и ее сердце трепетало от волнения. Прикусив губу, она закрыла глаза, стараясь проанализировать свои желания, потребности и сомнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.